Босс Цюй посмотрел в ту же сторону.

До этого он только и делал, что гнался за Чэнь Шуан Хэ. Но когда его взгляд переместился с актера, он понял, что у входа стояло много людей, огромное количество родителей.

Один человек постоянно выкрикивал имя своего ребенка у входа, некоторые открывали бутылку с минеральной водой, выливали ее себе на голову, а затем, не обращая внимания на окружающих, останавливающих их, вбегали в кинотеатр.

— Нин Нин! — Нин Юрен боролась в объятиях режиссера Чэня. — Отпусти меня! Я хочу спасти Нин Нин!

— Подожди, скоро приедут пожарные! — режиссер Чэнь не отпускал ее. — Ты актриса национального достояния, ты не можешь так рисковать! Оставайся здесь!

Нин Юрен не могла освободиться, она оглянулась и пораженно крикнула:

— Ты совсем не волнуешься? Твой сын тоже там!

На мгновение режиссер Чэнь удивился, но затем пожал плечами. Он легкомысленно рассмеялся, как будто говоря: Я – режиссер национального достояния, как я могу рисковать своей жизнью ради ничтожного Чэнь Шуан Хэ?

— ...И почему я должен рисковать? — Босс Цюй сказал себе, — Все они – чужие дети. Какое отношение их смерть имеет ко мне? Внутри... все равно нет моей дочери...

Он развернулся и погнался за Чэнь Шуан Хэ. Он сделал всего два шага, прежде чем резко развернулся и бросился в кинотеатр.

Волна жара, ударившая ему в лицо, заставила его сделать несколько шагов назад. Большинство людей уже сбежали, но в кинотеатре еще оставалось несколько человек. Звук кашля, плач, мольба - Босс Цюй пошел на звук плача ребенка.

Он поднял девочку с пола, ее лицо уже почернело от дыма. Босс Цюй потер ее лицо, но не смог вытереть копоть, поэтому судорожно спросил:

— Нин Нин?

Девочка до смерти испугалась того, что происходило прямо у нее на глазах. Перед ней явно никого не было, но что подняло ее с пола? Оно даже погладило ее по лицу.

— Ва... — девочка закусила губу и громко закричала, — Мама!!!

Босс Цюй выругался под нос. Он опустил ее на пол и отошел на несколько шагов, затем повернулся и поднял ее. Он быстро подошел к входу в кинотеатр и небрежно вышвырнул ее за дверь.

Девочка упала на землю, а толстая женщина, которая держалась за Чэнь Шуан Хэ, бросилась к ней. Она обняла дочь и закричала:

— Сяо Лин! Сяо Лин! Хорошо, что с тобой все в порядке... Ах!

Другую девочку выбросили из кинотеатра, и та случайно упала на нее.

Вскоре людей выбрасывали одного за другим, но никто не понимал, кто их спас, они даже не видели черных следов на полу и остатков сгоревшей пленки.

— Кхе-кхе, — Босс Цюй громко кашлял. Он уже забыл, сколько раз он снова входил в кинотеатр. Черт возьми, где же Нин Нин? Одной рукой он подхватил другую девчушку.

Другой рукой он закрыл ее лицо влажной тканью, а затем подошел к креслу, стоявшему недалеко от него. Под креслом раздался прерывистый кашель, голос звучал очень слабо, скорее всего, это ребенок.

Прежде чем он успел подойти, чья-то рука вытащила ребенка из-под кресла и взяла его на руки.

Это был Ши Чжун Тан, он также спасал людей.

Босс Цюй посмотрел на девочку на руках и спросил:

— Это Нин Нин?

Девочка уже потеряла сознание. Ши Чжун Тан повернул ее к себе лицом и посмотрел на нее, после чего оставил ее покоиться на своей груди:

— Нет.

Босс Цюй был крайне разочарован. Когда он отнес к входу ребенка, он посмотрел на свою правую руку. Три пальца отсутствовали, оставалась только несгоревшая лента, которая падала с руки, фрагмент за фрагментом.

— Что я делаю? — бормотал он, — Мои руки... явно не предназначены для таких вещей...

— Нин Нин!

Босс Цюй повернул голову. Он увидел, что Нин Юрен бросилась к нему и приподняла только что спасенную девочку, а затем закричала:

— Нет, не Нин Нин...

Она в оцепенении огляделась вокруг. Уже нашлось довольно много спасенных людей, но Нин Нин среди них не было.

Нин Юрен вытерла слезы тыльной стороной ладони, затем медленно встала и пошла к входу. Но прежде чем она успела дойти, режиссер Чэнь удержал ее.

— Отпусти! — кричала Нин Юрен, — Не говорите мне ничего о национальном достоянии или фильмах! Мне нужна только моя дочь! Я лучше умру с ней!

Режиссер Чэнь знал, что ему не удастся переубедить ее, он просто не сказал ни слова и крепко прижимал ее к себе.

— ...Я ненавижу тебя, — Нин Юрен не могла вырваться. Медленно повернув голову, она посмотрела на него глазами, полными ненависти. — Если Нин Нин умрет, я больше никогда не буду сниматься в твоих фильмах, ты больше никогда меня не увидишь, я не буду помогать тебе нести последствия позорных поступков, которые ты совершил, я ненавижу тебя, я буду ненавидеть тебя вечно!

Я буду ненавидеть тебя вечно!

Ненависть никогда не утихнет!

— Нет, я не ненавижу тебя, — Нин Юрен вдруг снова пробормотала. Она опустила голову и расплакалась. — Если бы только я не привела ее сюда на спектакль, если бы только я не отпустила ее руку... Ах!!! Как же я ненавижу!!! Почему, почему я не могу защитить даже свою собственную дочь?!!!

Босс Цюй на мгновение задержал взгляд на Нин Юрен. Казалось, он внезапно о чем-то задумался. Он издал отчаянный смешок, затем повернулся и пошел в кинотеатр.

— Куда ты идешь? — Ши Чжун Тан крикнул сзади, — Пожарные почти приехали!

Он опоздал. Спина Босса Цюй уже исчезла в море пламени, Ши Чжун Тан беспомощно вздохнул. Как раз когда он собирался войти за ним, позади него внезапно раздался голос подростка:

— Мама!

Обернувшись, он увидел, как подросток Нин Нин бросилась в объятия Нин Юрен.

— Нин Нин, — Нин Юрен стояла на коленях на земле, слезы непрерывно текли по ее лицу, пока она обнимала дочь. Только спустя некоторое время она подняла глаза на мужчину средних лет, стоявшего перед ней.

— Спасибо! Огромное спасибо! У меня есть только дочь, она - моя жизнь!

— Ничего, ничего, — мужчина средних лет быстро замахал руками. Рядом с ним стояла толстая женщина, которая держала на руках девочку по имени Сяо Лин и улыбалась Нин Юрен. — Бедствия объединяют людей. Моего ребенка тоже кто-то спас, в этом мире так много хороших людей... А, пожарные уже здесь!

Толпа быстро расступилась, пожарные вбегали один за другим в кинотеатр.

Вскоре остальные люди были спасены. Кроме одного человека, который умер на месте, три человека получили тяжелые ранения, и их отправили в больницу в сопровождении близких. Ши Чжун Тан, напротив, направился к входу, так как знал, что есть один человек, которого точно невозможно спасти.

Некогда величественный и великолепный кинотеатр стал угольно-черным помещением, обыкновенными развалинами.

Ши Чжун Тан нашел кучу кассетных лент посреди обломков.

Кассетные ленты почти полностью сгорели, среди черного пепла тихо лежала белоснежная маска с трещинами от огня.

— Я не смог найти ее, — голос Босса Цюй внезапно раздался за маской, он звучал очень слабо.

— Теперь с ней все в порядке, — Ши Чжун Тан медленно наклонился, — Ее спасли.

Босс Цюй вздохнул с облегчением, а затем усмехнулся.

— Почему никто не спас Нин-эр? Неужели правда, что хорошее случается с теми, кто совершает добрые поступки, а плохое происходит со злодеями?

Ши Чжун Тан замолчал, он не знал, как ему ответить.

— Ши Чжун Тан, — Босс Цюй тоже замолчал на мгновение, а затем мрачно сказал, — Поздравляю, я скоро умру, твое желание исполнится.

Ши Чжун Тан опешил и горько рассмеялся.

— Я только хотел твоего проигрыша, не желал твоей смерти.

— Это уже не имеет значения, — сказал Босс Цюй, — Вот моя последняя воля и завещание. Я оставляю Нин Нин тебе, ты должен о ней заботиться, скажи ей… Забудь, не говори ей ничего.

— Мы уже достигли этой точки во времени, — настоял Ши Чжун Тан, — Что ты хочешь, чтобы я передал?

Маска долгое время не издавала ни звука. В тот момент, когда Ши Чжун Тан уже думал, что тот умер, он медленно сказал:

— …Напротив кинотеатра есть магазин, где продаются маски, пойди туда и купи одну, а потом скажи ей…

Его голос становился все тише и тише, все слабее и слабее, Ши Чжун Тан мог отчетливо слышать, только пригнувшись к земле и приложив ухо к маске.

— Хорошо, — сказал Босс Цюй, — уходи, я не хочу, чтобы именно ты провожал меня.

Ши Чжун Тан встал, горько усмехнувшись. Только он сделал несколько шагов, как позади него раздался голос:

— Подожди.

Он оглянулся и посмотрел на маску, лежащую на полу.

От маски поднимался дым, голос Босса Цюй был слабее, чем дымок. Он сказал:

— Если бы мне пришлось выбирать снова, я бы не выбрал становиться Привратником. Тогда, возможно, был бы способ спасти Нин-эр… Ты тоже должен будь осторожен. Я не знаю почему, но иногда кинотеатр Жизни вводит нас в заблуждение, заставляет нас выбрать путь, который противоречит… нашему истинному желанию…

Внутри кинотеатра Жизни

Нин Нин спорила с мужчиной. Точнее, она спорила сама с собой, мужчина не обращал на нее никакого внимания. Во рту у Нин Нин почти пересохло от разговора. В тот момент, когда она уже собиралась сдаться, мужчина вдруг сказал:

— Поздравляю, ты прошла первое испытание.

Нин Нин поразилась:

— Что я сделала? Или что я сказала? Как я прошла испытание?

— Первое испытание, — поправил мужчина, — Ты выполнила условие владельца - ты должна быть живым человеком.

Нин Нин нахмурила брови, она не понимала, что он сказал.

— Я была живой все это время.

Мужчина рассмеялся, он не стал ничего объяснять ей, вместо этого он сказал:

— Далее второе испытание, а также важнейшее испытание - я хочу нового Привратника.

Новый Привратник.

— Тогда... что насчет старого Привратника? — спросила Нин Нин.

Мужчина рассмеялся:

— А ты как думаешь?

Нин Нин полминуты смотрела на темноту на экран, затем резко достала телефон и пошла к выходу, где сделала звонок.

Телефон звонил очень долго, прежде чем, наконец, соединился.

— Почему так шумно? — Нин Нин нахмурилась. — Что случилось?

Шум людей, полицейские машины, скорая помощь - голос Чэнь Шуан Хэ смешался с шумом, и было трудно разобрать, что он говорит. Он сказал:

— Кинотеатр только что загорелся.

— Загорелся? Ты в порядке? — с тревогой спросила Нин Нин, — Кто-нибудь пострадал?

Чэнь Шуан Хэ на мгновение замешкался:

— Большинство людей живы, но несколько человек...

Нин Нин остановилась, она посмотрела на мужчину перед собой.

Под заходящим кроваво-красным солнцем Ши Чжун Тан медленно подошел к ней с другой стороны улицы.

Постояв перед ней, он достал из-за спины маску и протянул ей.

Нин Нин посмотрела на маску.

Это была дешевая белоснежная маска за десять долларов.

— Мы победили, — сказал Ши Чжун Тан, — В наказание он превратился в это.

Нин Нин положила трубку. Она медленно протянула руку и взяла маску.

— Он был очень зол, — Ши Чжун Тан продолжал говорить обещанное Боссу Цюй, — он сказал, что в следующий раз, когда он снова превратится в человека в маске, он точно больше не будет мягким. Если мы снова попытаемся остановить его, он убьет нас.

Нин Нин впала в шок.

— Он действительно так сказал?

— Да, — закончив передавать послание, Ши Чжун Тан не удержался от нескольких слов, — Может быть, он просто сказал это...

На мгновение они оба замолчали. Наконец, Ши Чжун Тан нарушил молчание:

— Пойдем, нам нужно идти в проекторную... давай вместе повесим его на стену.

Не давая никаких объяснений, он держал Нин Нин за руку всю дорогу до проекторной. Они нашли место на стене, заполненной масками, и он позволил Нин Нин самой повесить маску.

Нин Нин стояла спиной к Ши Чжун Тану, он не мог видеть ее выражения лица в этот момент.

— Он все еще жив, да? — спросила Нин Нин.

— Верно, — солгал Ши Чжун Тан, — Он может видеть тебя, слышать тебя, он просто не может говорить.

— Тогда могу ли я в будущем приходить сюда, чтобы поговорить с ним? — когда Нин Нин закончила говорить, она удрученно опустила плечи. — Ой, я забыла. У меня больше нет билетов... Ты можешь говорить с ним за меня?

— Хорошо, — Ши Чжун Тан обнял ее со спины. — Я буду часто приходить и буду рассказывать шутки старику.

Они обнимали друг друга, пока тело Нин Нин постепенно менялось, постепенно превращаясь из тела Чжао Юй Фэнь в ее первоначальное тело.

— Теперь мне намного лучше, — Нин Нин фыркнула и сказала, — Давай выйдем.

Они вышли из проекторной, Нин Нин посмотрела на открывшийся пейзаж и была поражена.

Места для зрителей оказались пусты, коробки с попкорном и сгоревшие огоньки были разбросаны по полу, в воздухе еще парили разноцветные воздушные шары. Все было на месте, кроме одного...

— Где люди в масках? — Нин Нин повернула голову и посмотрела на Ши Чжун Тана.

— Они ушли, — просто ответил Ши Чжун Тан, — В конце концов, Привратника больше нет.

Нин Нин изумилась, она в бешенстве вышла из кинотеатра. Дождь прекратился, по улицам уже ходили пешеходы, похоже, они возвращались с ужина. Некоторые прохожие шли перед Нин Нин, они разговаривали и смеялись, один из них повернул голову и посмотрел на Нин Нин, его лицо скрывала плачущая маска.

Нин Нин в шоке сделала шаг назад и наткнулась на крепкую грудь.

Она посмотрела и увидела Ши Чжун Тана, который тоже был в маске, смотрел на нее сверху вниз и улыбался.

— Больше нет никого, кто мог бы нас остановить.

Плачущая маска взглянула на них, а затем быстро повернула голову и последовала за людьми. Нин Нин наблюдала за ними со спины, скорее всего, они вообще не знали, что рядом с ними есть еще один человек.

Под лунным светом в толпе смеющихся людей, в тенях, колышущихся на земле… появилась еще одна тень. Это означало одно.

Между кинотеатром Жизни и реальностью исчезла последняя граница.

http://tl.rulate.ru/book/52113/2935034